

Л.В. КОЗЛОВСКАЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОГНОЗАХ И ПРОГРАММАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ

An analysis of trends of development of territorial economy organization in forecasts and programs of the socio-economic development of Belarus in the light of new looks on spatial factors in development of countries and regions has been carried out. The progressiveness of predictable priorities in territorial organization of Belarus, considering world tendencies and reflecting the features of national model of socio-oriented steady innovation development of regions, is showed.

Социально-экономическая география как наука о территориальной (пространственной) организации общества на современном этапе функционирования мирохозяйственной системы становится все более востребованной. Возрастает ее прикладное значение в области знаний об эффективности территориального разделения и интеграции труда, специализации и сбалансированности развития регионов всех таксономических рангов, гармонизации социально-экономического роста с рациональным природопользованием.

Особенно актуализировался интерес к прикладным аспектам социально-экономической географии в связи с переживаемым глобальным финансово-экономическим кризисом, который усугубляет и без того сложные проблемы возрастающего неравенства (даже разрыва) в уровне и качестве жизни населения крупных регионов мира, стран, внутристрановых регионов, городов и сельской местности. Об этом очень убедительно свидетельствуют темы двух (ежегодно разрабатываемых) глобальных докладов в 2009 г. Это подготовленный Всемирным банком Доклад о мировом развитии 2009 «Новый взгляд на экономическую географию» [1] и Доклад о развитии человека 2009 «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» [2], представленный ПРООН.

В первом из них на основе всестороннего анализа опыта развития экономически успешных стран обосновывается вывод о закономерности (вследствие экономической эффективности) в рыночной системе хозяйствования высокой территориальной концентрации производства и населения и, следовательно, о неизбежности неравенства в экономическом развитии регионов, стран, районов, городов. Вместе с тем, по мнению авторов доклада, высокий эффект, достигаемый за счет территориальной концентрации производства и человеческого капитала в городах, городских агломерациях, отдельных регионах, странах, позволяет (хотя и не сразу) на основе развития многообразных форм экономической интеграции успешно решать социальные проблемы населения отсталых территорий, сглаживать территориальные (региональные) различия в уровне жизни и прежде всего – по таким базовым направлениям, как питание, образование, медицинское обслуживание и коммунальная гигиена (водоснабжение и канализация). При этом развивающимся странам и регионам для ускорения социально-экономического развития рекомендуется по-новому использовать 3 географических фактора:

- увеличение экономической плотности – за счет содействия росту городов и городских агломераций;
- сокращение расстояний – повышением пространственной мобильности работников и бизнеса (поощрять, создавать условия для их миграции к центрам высокой экономической плотности);
- уменьшение разобщенности – путем повышения странами, регионами проницаемости своих экономических границ и выхода на мировые рынки, чтобы воспользоваться преимуществами крупномасштабного производства и специализации.

Во втором из названных глобальных докладов анализируются многообразные социально-экономические последствия человеческой мобильности, т. е. миграции населения как внешней (между странами), так и внутристрановой. Основные выводы сводятся к тому, что пространственный «перелив» человеческого капитала, его территориальная концентрация – объективный, прогрессивный процесс, повышающий уровень развития и реализации человеческого потенциала. В соответствии с этим вносятся предложения, направленные на содействие пространственной человеческой мобильности, облегчение миграции населения как между странами, так и внутри собственных стран, а также на нейтрализацию возникающих негативных последствий в местах чрезмерного оттока населения или чрезмерной скученности иммигрантов.

Содержание обоих докладов свидетельствует о том, что сформировавшееся в конце XX – начале XXI в. в экономической науке новое научное направление, получившее название «новая экономическая география»*, успешно развивается, а его представители обосновывают новые взгляды на теорию и практику территориальной организации хозяйства в современных условиях, особенно в отношении подходов к традиционно географическим проблемам урбанизации и регионального развития, и в частности – к проблеме выравнивания уровней экономического развития стран и регионов разного экономического ранга.

Попытаемся в свете этих новых взглядов на экономическую географию рассмотреть географические аспекты современных прогнозов и программ социально-экономического развития Беларуси.

В Республике Беларусь на законодательном уровне принята система государственного прогнозирования и программирования социально-экономического развития страны [4]. В соответствии с законом на каждый 15-летний период за 2,5 года до его начала обосновывается самый долгосрочный прогноз – Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (НСУР) Республики Беларусь. С установленными сроками упреждения на 10-летний период разрабатываются Основные направления социально-экономического развития, на 5-летний – Программы социально-экономического развития и на очередной предстоящий год – годовые прогнозы.

* Библиография публикаций зарубежных авторов о сущности «новой экономической географии» приводится в работе [3, с. 50–51].

В этих документах географический аспект (с разной степенью конкретизации) представлен:

- во-первых, специальными разделами, посвященными направлениям и приоритетам социально-экономического развития официально выделяемых внутриреспубликанских регионов (г. Минска и шести областей), а также особых (проблемных) регионов, городских поселений и сельской местности;
- во-вторых, в отраслевых и других разделах 5-летних программ и годовых прогнозов, как правило, называются основные действующие предприятия (организации), которые подлежат реконструкции, модернизации, расширению, перепрофилированию, переносу и др., и крупные вновь создаваемые объекты с указанием их местоположения.

Важнейшим официальным прогнозным документом, по существу полностью посвященным географическому (пространственному) аспекту устойчивого социо-эколого-экономического развития страны, является разрабатываемая в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности» Государственная схема комплексной территориальной организации (ГСКТО) Республики Беларусь на 15-летний период [5].

Кроме названной узаконенной системы прогнозирования по наиболее актуальным аспектам социально-экономического развития, разрабатываются также государственные целевые комплексные программы. Из реализуемых в настоящее время и имеющих четко выраженный географический (территориальный) аспект следует назвать такие, как «Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 годы» [6], «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг.» [7], «Государственная программа Республики Беларусь по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС», «Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы» [8].

Следует отметить, что порядок подготовки прогнозов и программ предусматривает несколько предварительных этапов – разработку методик, концепций, проектов. В качестве примеров методического обеспечения можно привести методические положения для прогнозирования социально-экономического развития областей и г. Минска [9], концептуальные положения регионального развития Беларуси до 2015 г. [10].

Проведенный анализ названных и других методических разработок, концепций и реализуемых в настоящее время прогнозов и программ социально-экономического развития позволяет охарактеризовать намечаемые направления, приоритеты и подходы в совершенствовании территориальной организации хозяйства страны как отражающие и общемировые тенденции и особенности национальной модели социально ориентированного устойчивого инновационного развития.

Традиционным, но актуализировавшимся в современных условиях направлением совершенствования территориальной организации хозяйства Беларуси является преодоление диспропорций в уровнях социально-экономического развития ее регионов разного таксономического ранга и особенно – территориальных различий в уровне и качестве жизни населения в пределах страны. Этот географический аспект представлен во всех названных прогнозно-программных документах, но наиболее конкретно – в «Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений» – последнем по срокам разработки документе, включившем в себя основные идеи и положения предшествующих прогнозов и программ. На первых же страницах программы подчеркивается «необходимость кардинального повышения уровня и качества жизни населения, выравнивания условий его жизнедеятельности как в городской, так и сельской местности, в городских поселениях различных категорий, активного участия в решении этих задач всех органов государственного управления» и далее отмечается, что «в целях более равномерного размещения производительных сил страны необходимо обеспечить комплексное развитие внутриреспубликанских регионов, приоритетное развитие малых и средних городских поселений» [6, с. 5–6].

Необходимо еще раз подчеркнуть, что проблемы выравнивания уровней социально-экономического развития регионов, а также развития малых городских поселений в Беларуси не новые. Они постоянно были в поле зрения государственного территориального планирования в советское время, а сейчас являются важными направлениями государственной региональной политики. Активно обсуждаются эти проблемы и учеными (географами, экономистами, социологами), в том числе – в публикациях автора, например в [11, 12], но тем не менее они существуют и усугубляются. Это можно проиллюстрировать конкретными данными (табл. 1, 2).

Динамика дифференциации уровней социально-экономического развития регионов Беларуси

Годы	Интегральные индексы уровней социально-экономического развития регионов по отношению к среднереспубликанскому уровню*						
	Регионы (области и г. Минск)						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
1990	0,975	1,007	1,011	1,013	1,160	0,989	1,012
1995	0,896	0,954	0,979	0,965	1,354	1,005	0,985
2000	0,890	0,987	0,990	0,961	1,345	1,045	0,881
2005	0,880	0,981	1,020	0,980	1,350	1,010	0,860
2008	0,886	0,967	0,999	0,982	1,301	1,040	0,907

Примечание.* Интегральные индексы рассчитаны автором как среднеарифметическое значение частных индексов по 8 основным социально-экономическим показателям (в расчете на душу населения) по данным статистических сборников «Регионы Республики Беларусь» Национального статистического комитета.

Таблица 2

Динамика численности населения малых городских поселений и городов с численностью населения свыше 250 тыс. человек (крупных и крупнейших)*

Городские поселения	Численность населения							
	1989 г.		1999 г.		2005 г.		2008 г.	
	тыс. чел.	% к общей численности	тыс. чел.	% к общей численности	тыс. чел.	% к общей численности	тыс. чел.	% к общей численности
Малые (до 20 тыс. чел.)	1172,4	11,5	1227,1	12,2	1197,7	12,3	1204,9	12,5
Крупные и крупнейшие (свыше 250 тыс. чел.)	3334,7	32,8	3457,0	34,4	3595,0	36,8	3693,0	38,2
В том числе г. Минск	1607,1	15,8	1688,0	16,8	1781,0	18,3	1829,1	18,9
Республика Беларусь	10151,8	100	10045,2	100	9750,5	100	9671,89	100

Примечание.* Расчеты автора по данным статистических сборников «Население Республики Беларусь» Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Согласно статистике более развитые регионы (г. Минск и столичная Минская область), крупные и крупнейшие города продолжают развиваться быстрее, а аутсайдеры (Брестская область и др., а также малые города) по-прежнему отстают, несмотря на предпринимавшиеся меры. В результате дифференциация уровней социально-экономического развития регионов и городов разного размера увеличивается. Особенно это заметно в отношении самого крупного столичного мегаполиса – г. Минска. Если в 1990 г. его отрыв от среднереспубликанского уровня составлял 16 %, то в 2008 г. – более 30 %.

Анализируя эти тенденции, автор [11, 12 и др.] считает, что причина – в объективности, высокой экономической эффективности процесса территориальной концентрации производства и населения. Поэтому задача сохранения, развития малых городских поселений и возрождения села может быть решена только при целенаправленной региональной политике. Средства для ее осуществления должны формироваться как за счет более полной реализации преимуществ территориального разделения труда и ресурсного потенциала отстающих территорий (регионов, районов, поселений разного типа), так и на основе использования эффекта территориальной концентрации производства и населения в наиболее успешных полюсах, точках, зонах экономического роста и распространения их влияния на прилегающие и на отдаленные территории путем развития различных форм экономической интеграции.

По сути, такой же путь предусмотрен предложенной концепцией поляризации экономического пространства в ГСКТО Республики Беларусь 2007 [13] и в концептуальных положениях регионально-го развития [10]. В частности, в ГСКТО 2007 реализуется модель территориально поляризованного развития планировочного каркаса страны, т. е. оптимального сочетания системы расселения и экологической сети. Предусматривается сосредоточение основного социально-экономического потенциала в точках «экономического роста» (городах Минск, Брест, Барановичи, Орша, Борисов и других населенных пунктах) вдоль «осей урбанизации» – в зонах влияния трансъевропейских коридоров № 2 и № 9 и г. Минска («столичной агломерации»). Экологическая сеть (экологический каркас) страны формируется как система наименее антропогенно трансформированных природных комплексов (ядер экологической сети) и экологических коридоров (лесов, рек, отдельных участков сельхозугодий). Все административные районы в зависимости от их ресурсного потенциала и возможностей развития

планировочного каркаса разделены на 4 типа: урбанизированные, сельскохозяйственные, природоохранные и рекреационные.

Именно в урбанизированных районах, занимающих около 25 % территории страны, в настоящее время концентрируется экономическая деятельность. В них сосредоточено около 67 % ее населения, а в зонах влияния двух трансъевропейских коридоров – 10 (из 14) городов с численностью населения более 100 тыс. чел.

Этот активно развивающийся урбанизированный каркас согласно ГСКТО должен уравновешиваться сельскохозяйственными, природоохранными и рекреационными районами (их центрами являются преимущественно малые городские поселения), занимающими более 70 % территории Беларуси.

Таким образом, прогнозная модель территориальной организации страны решает две проблемы: обеспечивает рост эффективности экономики вследствие повышения уровня территориальной концентрации производства и человеческого капитала, а также поддержание экологического равновесия за счет создания экологической сети. В то же время для обеспечения равных условий жизнедеятельности всему населению страны независимо от места проживания в сельской местности предусмотрено создание нового типа поселений – агрогородков, в которых формируется развитая инфраструктура и таким образом для всех жителей гарантируется соблюдение нормативов по 44 государственным социальным стандартам. Малые и средние (до 50 тыс. жителей) городские поселения предусматривается развивать за счет создания новых с достойным уровнем оплаты труда рабочих мест – филиалов крупных предприятий и всемерного поощрения развития малого и среднего предпринимательства.

Перспективным, хотя и дискуссионным, направлением в территориальной организации среды жизнедеятельности населения являются предлагаемые различные варианты административно-территориальных преобразований. Это своеобразная форма экономической интеграции «центров» и «периферии», когда административные границы приводятся в соответствие с фактически сложившимися зонами территориального тяготения населения к центрам (точкам, районам, зонам) экономического роста. Предложения о вариантах административных преобразований есть и в ГСКТО [13], и в Концептуальных положениях регионального развития [10].

В качестве важнейшего направления усиления роли географических факторов экономического роста Беларуси и ее регионов рассматривается интенсификация внешнеэкономических связей страны и ее регионов, т. е. в терминологии «новой экономической географии» – снижение разобщенности, увеличение проницаемости экономических границ. В частности, акцентируется внимание на приграничном сотрудничестве с Польшей, Литвой, Латвией, Украиной [10, с. 76–78]. Много внимания развитию внешнеэкономической деятельности как фактору экономического роста страны и ее регионов уделяется в НСУР на период до 2020 г. [14] и в Программе социально-экономического развития страны в текущей пятилетке [15]. Многообещающим прорывом в этом направлении следует считать создание в 2010 г. Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России с перспективой его трансформации к 2012 г. в Единое экономическое пространство [16].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что прогнозируемые направления и приоритеты территориальной организации Беларуси учитывают мировые географические тенденции и отражают особенности национальной модели социально ориентированного устойчивого инновационного развития.

1. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Издано для Всемирного банка. М., 2009.
2. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. Опубликовано для Программы развития ООН. М., 2009.
3. Рэйтинг гарадоў Беларусі 2008: умовы развіцця чалавечага капіталу / У. Валетка і інш. Мн., 2009.
4. Закон Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» // Вест. Нац. сходу Респ. Беларусь. 1998. № 20. Ст. 222.
5. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 № 300-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2006 № 122-2/1259.
6. Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 годы / Совет Министров Респ. Беларусь. Мн., 2007.
7. Национальная инновационная система Республики Беларусь. Мн., 2007.
8. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. Мн., 2005.
9. Типовые методические положения по подготовке долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов развития областей и г. Минска. Мн., 2001.
10. Концептуальные положения регионального развития Республики Беларусь до 2015 г. / Т.С. Вертинская и др.; под науч. ред. П.Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. Мн., 2009.

11. Войтов И. В., Козловская Л. В. // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2006. № 3. С. 84.
12. Козловская Л. В. // Там же. 2008. № 1. С. 96.
13. Основные направления государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2007–2010 годы. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. Мн., 2007.
14. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Мн., 2004.
15. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы. Мн., 2006.
16. Звезда. 2009. 22 снеж.

Поступила в редакцию 01.12.09.

Людмила Васильевна Козловская – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической географии Беларуси и государств Содружества.

УДК 911.3 (476)

Козловская Л. В. Географический аспект в прогнозах и программах социально-экономического развития Беларуси: новые тенденции и подходы // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2010. № 1.

Проведен анализ направлений совершенствования территориальной организации хозяйства в прогнозах и программах социально-экономического развития Беларуси в свете новых взглядов на пространственные факторы развития стран и регионов. Показана прогрессивность прогнозируемых приоритетов в территориальной организации Беларуси, учитывающих мировые тенденции и отражающих особенности национальной модели социально ориентированного устойчивого инновационного развития регионов.

Библиогр. 16 назв., табл. 2.